

Весь этот хаос продолжался уже целый год. То простыни и одежда, вывешенные для просушки, оказывались залиты водой, то вещи исчезали без следа. Все эти детские выходки вызывали раздражение. И он с Сяо Нином, ни в чём не повинные, страдали вместе. Хотя вещи и не стоили много, но у каждого есть свой предел терпения.

Ли Синь и Е Чжичэнь всё ещё обсуждали переезд, как к ним быстро подошла пара разгневанных людей средних лет. Мужчина был высоким и статным, с властной осанкой, а женщина с уложенными высоко волосами выглядела деловой и ухоженной, её фигура казалась молодой, как будто ей было чуть больше сорока.

Эти двое, вероятно, были родителями Тан Чжихэна, предположил Цинь Цзыянь, и его догадка оказалась верной.

— Я отец Тан Чжихэна. Мой сын сейчас в этой операционной? — Отец Тан высокомерно оглядел четверых, его взгляд был полон гнева и осуждения. В конце концов он остановил взгляд на бесстрастном Цюй Мохане, и его выражение лица явно изменилось.

Цюй Мохань оставался невозмутимым:

— Председатель студенческого совета Академии Шэн Ло, Цюй Мохань!

— О, председатель студенческого совета? Если вы председатель, как же в школе могло произойти такое насилие? Мой сын спокойно учился в школе, почему он вдруг оказался в операционной? Как председатель студенческого совета, вы должны мне объяснить!

В отличие от относительно спокойного отца, мать Тан Чжихэна была агрессивной:

— Я не хочу слышать никаких отговорок.

Цюй Мохань по-прежнему был бесстрастен и холодно взглянул на мать Тан:

— Я сообщу всей школе ответ, который вы хотите услышать.

Мать Тан вдруг почувствовала холодок по спине и с раздражением фыркнула:

— Лучше запомните свои слова. Если мы не получим удовлетворительного ответа, мы не остановимся. Мой сын пострадал в школе, и это ваша ошибка в управлении. Как родители, мы имеем право требовать от школы вашей отставки.

Именно поэтому характер Тан Чжихэна был таким заносчивым.

Цинь Цзыянь вместо гнева лишь улыбнулся и спокойно сказал:

— Госпожа Тан, успокойтесь. Как говорится, всему есть причина, и нет ничего абсолютного. Кроме того, знаете ли вы все детали произошедшего? Прежде чем делать выводы, лучше оставить себе путь для отступления. Разве это не то, что должен понимать каждый?

Цинь Цзыянь сделал паузу, и его взгляд стал холоднее:

— Госпожа Тан, у вас большой бизнес. Если бы что-то случилось с вашими сотрудниками, даже если бы это было просто личное дело между ними, разве их семьи не потребовали бы от вас объяснений? Вы должны были бы спросить другую сторону конфликта, а не здесь нападать на председателя Цюй, который также хочет знать причины, ход и результат событий. Конечно, когда всё станет ясно, председатель Цюй предоставит всей школе, включая вас, чёткий ответ.

И, наконец, председателю Цюй не нужно, чтобы вы беспокоились о его делах.

Цинь Цзыянь продолжил неспешно:

— Сейчас, госпожа Тан, вам стоит беспокоиться о здоровье вашего сына!

Мать Тан не нашлась, что ответить, и дрожала от гнева:

— Кто вы такой? Почему вмешиваетесь?

Цинь Цзыянь усмехнулся:

— Разве защищать друзей не естественно? Или вы хотите, чтобы, когда с вашим сыном что-то случится, все стояли в стороне? Кстати, если бы мы не «вмешались», ваш сын до сих пор лежал бы в одиночестве в чужой комнате.

Цинь Цзыянь не хотел продолжать разговор, так как общение с неразумными и наглыми людьми было пустой тратой времени. Но отношение матери Тан к Цюй Моханю заставило его потерять терпение. Он холодно посмотрел на мать Тан, которая несла чепуху, и повернулся к Ли Синю и Е Чжичэню:

— Пойдёмте?

— Вы...

— Госпожа Тан, вы же хотите получить ответ? Мы сейчас вернёмся и выясним все детали произошедшего. Затем я лично представлю отчёт, в котором подробно и полностью изложу все события, не упустив ни одного слова. Также приложу видеозаписи, чтобы восстановить истину, и размещу их на школьной доске объявлений, чтобы вся школа и госпожа Тан получили удовлетворительный ответ. — Цинь Цзыянь специально выделил слово «удовлетворительный».

Ли Синь вздрогнул. Тан Чжихэну теперь несдобровать.

Самым сильным оружием Цинь Цзыяня была его способность излагать мысли. Но самое страшное было не то, что Цинь Цзыянь сам напишет отчёт, а то, что Цюй Мохань, как председатель студенческого совета, позволил ему взять инициативу, и при этом выглядел так, словно говорил: «Я его поддерживаю, я ему позволяю», с такой нежностью, что это вызвало зависть.

Эх, когда есть кто-то, кто тебя поддерживает, можно позволить себе многое. Ли Синь покачал головой и последовал за Цинь Цзыянем из больницы.

— Составьте список ваших финансовых потерь и расходов на медицинские услуги, пусть Мохань поставит печать, и отправьте его Тан Чжихэну.

— Ха! — Ли Синь рассмеялся. — Цинь Цзыянь, ты жесток!

Е Чжичэнь тоже улыбнулся. Вся злость, копившаяся внутри, улетучилась благодаря Цинь Цзыяню. Видеть, как родители Тан Чжихэна получили от него отпор, было невероятно приятно:

— Цзыянь прав, мы пострадали, и за всё, что нам причитается, они заплатят.

— Такие родители привыкли думать только о себе. Для них на первом месте всегда стоят

выгода и объяснения. Если бы они сначала поинтересовались состоянием Тан Чжихэна, а потом уже требовали ответа, я бы ещё понял их гнев. Но вы слышали, чтобы эта женщина спросила о здоровье сына?

Для таких родителей дети — всего лишь инструмент для достижения выгоды. Перед лицом интересов брак, счастье и будущее детей не имеют значения. То, что Тан Чжихэна избили, и родители разозлились, требуя объяснений, — это правильно. Но они злятся из-за потери лица.

В такой момент они думают только о том, чтобы показать своё превосходство и запугать других, вместо того чтобы сначала узнать о состоянии сына. Неудивительно, что Тан Чжихэн вырос таким, каким он стал. С такими меркантильными родителями он ещё хорошо, что не стал убийцей.

— Пойдёмте поужинаем. — Цюй Мохань обнял Цинь Цзыяня за плечи, и его голос был необычайно мягким.

Цинь Цзыянь поднял голову и встретился с внимательным и нежным взглядом Цюй Моханя. Этот парень столкнулся с такой ситуацией, а его настроение, кажется, даже улучшилось?

В офисе студенческого совета Цинь Цзыянь напечатал последнее слово, сохранил документ и нажал на печать. Несколько десятков страниц отчёта были готовы. Он аккуратно сложил их, достал степлер из ящика, скрепил и передал Цюй Моханю:

— Посмотри.

Цюй Мохань взял отчёт и, видя досаду Цинь Цзыяня, с удовольствием улыбнулся. Ему нравился такой Цинь Цзыянь — импульсивный, яростно защищающий его, даже если потом он будет сожалеть о своей горячности. Цюй Мохань был счастлив, и все последствия он готов был взять на себя.

Цинь Цзыянь встал, налил себе воды и, попивая, подошёл к окну. Долгая работа за компьютером сильно утомила его глаза. Теперь он понимал, почему Цюй Мохань был в таком хорошем настроении. Если бы это был он, и кто-то заступился бы за него, даже если бы это было импульсивно, он бы тоже был счастлив.

Цюй Мохань положил отчёт, подошёл к Цинь Цзыяню и медленно обнял его за плечи. Его левая рука скользнула вниз, пока не коснулась руки Цинь Цзыяня, и он мягко сжал её. Наклонившись к уху Цинь Цзыяня, он тихо прошептал:

— Спасибо.

Правая рука Цинь Цзыяня, держащая бумажный стаканчик, слегка дрогнула. Дыхание Цюй Моханя на ухе заставило его непроизвольно сжаться, но он не отстранился. Его спина слегка коснулась тёплой груди Цюй Моханя, и атмосфера вдруг стала очень интимной.

Цюй Мохань крепче сжал руку Цинь Цзыяня и слегка наклонился вперёд, собираясь обнять его, как вдруг раздался стук в дверь, нарушивший гармонию момента. Цинь Цзыянь, находясь в объятиях Цюй Моханя, явно почувствовал, как за его спиной разлилось сильное недовольство.

— Кто-то пришёл. — Цинь Цзыянь сохранил спокойствие и посмотрел на мрачного Цюй Моханя.

Цюй Мохань отпустил Цинь Цзыяня, сел за стол и бесстрастно сказал:

— Войдите!

Цинь Цзыянь поднял стаканчик, чтобы скрыть улыбку, и посмотрел на дверь. Вошедший человек удивил его.

<http://bllate.org/book/17678/1647969>